

Сначала они зашли в лавку зерна и обнаружили, что мука и крупы в уезде на одну-две монеты дешевле, чем в поселке. Вспомнив, что сегодня они приехали на муле с телегой, оба решили купить побольше впрок.

Линь И взял пятьдесят цзиней грубого риса и двадцать цзиней грубой муки, а заметив рядом ослепительно белый отборный рис, не удержался и взял еще двадцать цзиней. Прикупив вдобавок растительного масла и приправ, он избавил себя от необходимости ездить за продовольствием в поселок среди весенней страды.

Хозяин лавки, увидев крупного покупателя, расплылся в улыбке, и его костяшки на счетах защёлкали со страшной силой:

— С вас всего один лян, четыре цзя и двадцать монет. Можете отдать просто один лян и четыре цзя.

Линь И ловко расплатился:

— Вещей набралось немало, не могли бы вы помочь доставить их до постоянного двора?

— Конечно, без проблем, — хозяин велел подмастерью проводить покупателей: — Ступай, помоги гостям отнести вещи.

Затем они купили рассаду риса для завтрашней пересадки, а напоследок заглянули за мясным и яйцами — поживиться чем-нибудь сытным. Опасаясь, что деревенский староста закончит свои дела раньше и прождёт слишком долго, Линь И предложил вернуться на постоянный двор.

Цинь Цин торопливо остановил его:

— Разве мы не собирались навестить твоих дедушку с бабушкой после окончания посадки? Нужно купить подарки, иначе проявим неуважение.

Линь И хлопнул себя по лбу: в этой суете вечно всё забываешь. Они вернулись и прикупили еще два свертка пирожных, два свертка сладостей и мешочек красных фиников.

Убедившись, что больше ничего необходимого не осталось, они наконец направились к постоянному двору.

Цинь Цин нес за спиной коромысловую корзину, в одной руке держал остальную поклажу, а вторую предусмотрительно держал наготове за спиной Линь И, прикрывая его на ходу, чтобы кто-нибудь случайно не толкнул.

Проходя мимо одной из лавок готовой одежды, он бросил взгляд на Линь И и только сейчас заметил, что тот одет в старые вещи сплошь в заплатках.

Цинь Цин даже рассердился на самого себя за то, что до сих пор не обратил внимания на

отсутствие у И-гэра приличной одежды, и, схватив Линь И за руку, потащил в магазин готового платья.

Линь И ошеломленно уставился на него:

— Ты чего? Куда мы?

— Твоя одежда совсем обветшала, пойдем купим пару новых нарядов.

Линь И, глядя на его помрачневшее и напряженное лицо, сразу догадался, в чем дело. А уж о причинах и думать нечего — наверняка корит себя за то, что плохо заботится о своем муже.

Ему стало немного смешно:

— Чего насупился? Кто не знает, подумал бы, что ты из под палки мне одежду покупаешь.

Пока Линь И подтрунивал над ним, сам Цинь Цин испытывал жуткие муки совести. Весь помрачнев, он угрюмо думал: я же обещал носить его на руках, а сам даже не заметил, что он до сих пор ходит в лохмотьях, оставшихся от Линь Ютяня.

Обычно суровый и непреклонный мужчина сейчас походил на побитого крупного пса с опущенными бровей и глазами.

На сердце у Линь И стало тепло, он протянул руку и потянул его за рукав:

— Мы же все в заботах, я и сам не замечал. Разве трудно купить сейчас? Купим сразу штук семь-восемь, чтобы каждый день носить новые.

Он пошутил, но Цинь Цин принял все всерьез. Войдя в лавку, он с грохотом принялся метаться от вешалки к вешалке и велел приказчику вынести с десятков костюмов на примерку.

Линь И просто лишился дар речи от такого транжирства.

Он отвесил Цинь Цину звонкий шлепок по спине:

— Я же сказал пошутить про семь-восемь комплектов, а ты и вправду набрал! У тебя в кармане-то хоть грош есть? Раскомандовался тут!

Цинь Цин нащупал кошелек, в котором звякало едва ли не с сотню медных монет, и тяжело вздохнул. Только сейчас он осознал все минусы того, когда муж ведаёт деньгами: хочется сделать любимому приятно, а в карманах пусто. Похоже, придется придумать способ завести тайную заначку.

Вдоволь отчитав Цинь Цина, Линь И повернулся к подмастерью:

— Не нужно столько. Нам хватит примерить те два комплекта: небесно-голубой и темно-синий.

Но Цинь Цин упрямо требовал, чтобы тот примерил побольше. Выбрав вдобавок костюм цвета лунного света, Линь И наконец отрезал:

— Не нужно столько покупать, хватит и двух на смену. Готовое платье стоит дорого, лучше купить отрезы материи и попросить деревенских тетушек сшить пару нарядов на дому, так куда экономнее.

Только тогда Цинь Цин унялся и стал ждать, пока Линь И выйдет из примерочной.

В последнее время Линь И хорошо питался и высыпался, поэтому больше не выглядел изможденным и тощим. Его откормили так, что губы стали алыми, а кожа белой, и в новом костюме от него просто невозможно было отвести глаз.

Заметив восхищенные взгляды окружающих, Цинь Цин слегка помрачнел, шагнул вперед, заслоняя собой Линь И, и свирепым взглядом окинул зевак, заявляя свои права.

Стоило ему снова посмотреть на Линь И, как лицо его озарилось ласковой улыбкой:

— Очень к лицу. И-гэр, ты невероятно красив.

Линь И от такого взгляда бросило в жар, и он поспешил скрыться в примерочной с новым нарядом.

Одежда села идеально, и они решили брать. Раз уж пришли, Линь И велел подмастерью снять висевшую на стене короткую куртку из серой ткани и заставил Цинь Цина примерить ее — убедившись, что та впору, он купил и ее.

Раз уж обновили гардероб, без обуви тоже было не обойтись, так что каждый взял себе по две пары теплых ботинок.

Помня о задумке поручить шитье одежды сельским тетушкам, они решили присмотреть ткани.

Окинув взглядом прилавки, Линь И указал на рулон мягкой на вид материи приятной расцветки:

— Почем эта ткань?

— Этот отрез стоит один лян и два цян. Хотя она чуточку дороже обычного хлопка, это новая ткань прямо из Цзяннаня. Цвет свежеевыкрашенной озерной глади, переплетение нитей плотное, а на ощупь невероятно мягкая. Из одного рулона выйдет два костюма, а из остатков можно сшить еще одежду ребенку. Что скажете, уважаемый?

Дороговато, пожалуй, обойдется в цену месячного запаса зерна, мысленно присвистнул Линь И.

— А есть что-нибудь подешевле?

Помощник ничуть не расстроился и тут же предложил другие варианты:

— Тогда взгляните вот на эти рулоны, уважаемый. Цвета здесь потемнее, и на ощупь они не такие мягкие, как предыдущая, но тоже отличного качества. Любой из этих рулонов стоит девять цяней серебра.

— Тогда заверните по половине рулона темно-синей, светло-серой, цвета озерной глади и травянисто-зеленой. Да, а грубое конопляное полотно у вас найдется? Из которого верхнюю одежду для работы шьют?

Услышав это, парнишка тут же предложил конопляную ткань:

— Наше конопляное полотно плотно сотканное, прочное и немаркое, как раз для тяжелой работы. Пять цяней серебра за рулон.

— Хорошо, мне еще полрулона темно-коричневой и полрулона темно-синей. И положите вдобавок десять цзиней хлопка. Считайте всё вместе с выбранной одеждой и обувью.

Подмастерье проводил их к прилавку, где хозяин лавки подсчитал общую сумму:

— Четыре костюма, четыре пары обуви, два рулона хлопка и рулон конопляной ткани — итого четыре лян, семь цяней и пятьдесят монет. Поскольку покупаете много, в подарок дам мешок обрезков ткани — из них выйдет отличный маленький кошелек или стельки для обуви.

Линь И по обыкновению расплатился и попросил лавочника отправить покупки на постоянный двор.

Когда оба завершили все закупки и вернулись, староста уже ждал их у телеги.

Увидев, как они нагружены тюками и свертками, он даже прищелкнул языком и не удержался от напутствия:

— Сколько же всего вы накупили! Молодые хозяева только завели дом и еще не знают, как дорого обходятся дрова и рис, серебро нужно тратить с умом.

Цинь Цин улыбнулся:

— Дядя Ли, мы ведь только создали семью, старших помощников у нас нет, обустроить всё приходится с нуля. Это только в первый раз так, впредь мы ни за что не станем столько тратить.

Вспомнив положение Цинь Цина и Линь И, староста больше не стал ворчать. Цинь Цин только

недавно вернулся, холостяку жить впроголодь привычно, но теперь у него семья, тут всё иначе, без крупных трат не обойтись.

Втроем они аккуратно уложили поклажу, и Цинь Цин погонил мула обратно в деревню.

Когда они вернулись в Саньси, было еще светло. На полях то и дело мелькали взрослые за пахотой и резвящиеся дети. Увидев нагруженную поклажей телегу Цинь Цина, односельчане тут же принялись оживленно переговариваться:

— Гляньте-ка на эту гору добра, небось ушло несколько лянов серебра. С каких это пор у этого паренька Цинь Цина столько денег?

— И не говори! Говорят, они сегодня в уезде оформляли пустоши под пашню, а за одни лишь брошенные земли пришлось выложить два ляна.

Стоявшая неподалеку злющая на вид баба презрительно сплюнула:

— И кому только это счастье привалило, Линь И! Знала бы я, что у Цинь Цина водится столько деньжонок, заставила бы...

Сидевшая рядом бабка Шэнь не стерпела и оборвала ее:

— Что за речи ты ведешь, бабка Чжоу? С какой стати Линь И повезло, по-твоему? И-гэр парень работающий, выносливый, нравом и лицом пригожий, а ты просто завидуешь!

— Тьфу! Стану я завидовать сироте без отца и матери! Если бы не тот случай, когда он свалился в воду и Цинь Цин вытащил его, давно бы уже ходил замужем за Ву Третьим, который лупит своих мужей. По мне так он намеренно бултыхнулся в воду, чтобы привязать к себе Цинь Цина. И с каких это пор в нем проснулся такой хитрый расчет...

Речи ее были такими ядовитыми, что окружающие инстинктивно отпрянули подальше.

Одна из замужних женщин с обостренным чувством справедливости возразила:

— И Цинь Цин, и Линь И поднялись с низов, им с таким трудом удалось создать семью и обзавестись хозяйством. Чего ты добиваешься, змеиная твоя душа?

Соседи наперебой закивали. Пусть они и любили иной раз посплетничать, но покушаться на память усопших родителей юноши и его честное имя никому бы не пришло в голову — это же всё равно что ножом по сердцу полосовать.

Видя, что никто не разделяет ее мнения, бабка Чжоу выругалась вполголоса и зашагала прочь.

Никто не заметил, как за пределами толпы стояла женщина с корзиной диких овощей и прожигала Цинь Цина и его мужа таким яростным взглядом, будто в глазах ее плескался яд. Это была мачеха Цинь Цина — Ли Цюймэй.

<http://bllate.org/book/19376/1894267>